

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВ И СОГЛАСОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2023 г. В. А. Карташкин

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: v.kartashkin@mail.ru

Поступила в редакцию 19.12.2022 г.

Аннотация. В настоящей публикации раскрываются содержание и специфика сложного процесса межгосударственного согласования норм по правам человека на фоне формирования и развития современного международного права в качестве основного регулятора международных отношений. Автор считает, что анализ опыта и практики указанного согласования поможет лучше понять не только ключевую причину современного кризиса международных отношений, но и возможности его преодоления. В статье прослеживается различный подход государств к становлению и соблюдению принципов и норм в сфере прав человека — от холодной войны до потепления международной обстановки, а затем и в условиях современных межгосударственных отношений. Публикация завершается выводом, согласно которому на современное международное право серьезное влияние оказывает геополитическая ситуация в мире. Сегодня международное право находится на изломе: в какую сторону будет направлен главный вектор его движения, станет ясно в ближайшее время.

Ключевые слова: международное право, права человека, общепризнанные принципы и нормы, Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека, Венская конвенция о праве международных договоров, оговорки к многосторонним договорам.

Цитирование: Карташкин В.А. Специфика государств и согласование международных норм по правам человека // Государство и право. 2023. № 6. С. 161–168.

DOI: 10.31857/S102694520025926-9

THE SPECIFICS OF STATES AND THE HARMONIZATION OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS NORMS

© 2023 V. A. Kartashkin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: v.kartashkin@mail.ru

Received 19.12.2022

Abstract. This publication reveals the content and specifics of the complex process of interstate harmonization of human rights norms against the background of the formation and development of modern International Law as the main regulator of international relations. The author believes that an analysis of the experience and practice of this coordination will help to better understand not only the key cause of the current crisis in international relations, but also the possibilities of overcoming it. The article traces the different approaches of states to the formation and observance of the principles and norms in the field of human rights – from the Cold War to the warming of the international situation, and then in the conditions of modern interstate relations. The publication concludes with the conclusion that the geopolitical situation in the world has a serious impact on modern International Law. Today, International Law is at a turning point: in which direction the main vector of its movement will be directed will become clear in the near future.

Key words: International Law, human rights, universally recognized principles and norms, the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenants on Human Rights, the Vienna Convention on the Law of Treaties, reservations to multilateral treaties.

For citation: Kartashkin, V.A. (2023). The specifics of states and the harmonization of international human rights norms // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 6, pp. 161–168.

Права человека стали объектом международного регулирования сравнительно недавно, в связи с принятием Устава ООН и созданием Организации Объединенных Наций. Сегодня права и свободы личности находятся в фокусе внимания как отдельных государств, так и международного сообщества в целом, в том числе и представителей мирового научного и экспертного сообщества, прежде всего юристов-международников. В этой связи целесообразно особо отметить, что среди специалистов в области международного права, исследования которых посвящены правозащитной проблематике, отсутствует единство во взглядах на современное состояние, а также (что, на наш взгляд, представляется весьма важным) на дальнейшие перспективы процесса соблюдения и защиты прав человека и основных свобод.

В частности, среди российских исследователей справедливо доминирует точка зрения, согласно которой существующие на данный момент международные стандарты прав человека представляют собой результат «правовой глобализации»¹, тем самым подтверждая жизненность и перспективы дальнейшего развития института прав человека.

В то же время некоторые зарубежные ученые говорят о том, что сейчас права человека находятся «на распутье»², другие пишут о «сумерках прав человека»³, третьи вообще предрекают «конец времен прав человека»⁴.

¹ Стремюхов А. В. Международные стандарты прав человека как результат правовой глобализации // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 27 октября 2017 г. / отв. ред. И. С. Кокорин. СПб., 2018. С. 17–20.

² Goodale M. Human Rights at the Crossroads. Oxford, 2013.

³ Posner E. The Twilight of Human Rights Law. New York, 2014. Следует подчеркнуть, что Э. Познер в своей книге критикует эффективность международного права в области прав человека.

⁴ Hopgood S. The Endtimes of Human Rights. New York, Ithaca, 2013. Заметим, что книга британского профессора С. Хопгуда

Естественно, кризис и девальвация международного права, происходящие в период обострения отношений между государствами, не могут не повлиять на соблюдение прав и свобод личности, разработку международных соглашений в этой сфере. Но каждый раз (после преодоления очередного кризиса) происходит прогрессивное развитие международного права. В данном отношении особенно показательно развитие принципов и норм по правам человека, которые начали развиваться уже в период холодной войны. Представляется, что опыт разработки этих соглашений поможет лучше понять не только ключевую причину современного кризиса международных отношений, но и возможности его преодоления.

Дело в том, что в Уставе ООН не были зафиксированы основные права и свободы личности. Более того, в предварительных предложениях о создании всеобщей международной организации, направленной на поддержание международного мира и безопасности, принятых на конференции в Думбартон-Оксе в сентябре 1944 г., не содержалось указания на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам как на одну из главных целей создаваемой организации. Отсутствовали в указанных предложениях и упоминания о правах человека в качестве одного из принципов, согласно которому должна действовать будущая организация. В п. 3 гл. 1 предварительных соглашений, являвшихся основой для принятия конференцией в Сан-Франциско в 1945 г. Устава ООН, в качестве цели Организации указывалось на «осуществление международного сотрудничества

(S. Hopgood) с красноречивым названием «Конец времен прав человека» (“The Endtimes of Human Rights”), вышедшая в свет в 2013 г., по сути, представляет собой исключительно резкое обвинительное заключение в адрес правозащитного движения.

в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем...»⁵.

И только на конференции в Сан-Франциско — от имени четырех великих держав (СССР, США, Великобритания, Китай) — была предложена поправка к п. 3 ст. 1 Устава, согласно которой перед Организацией ставилась цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»⁶.

Однако сразу после принятия Устава ООН и создания Организации стал разрабатываться Договор (Декларация) о правах человека. Это решение было принято в 1946 г. и одобрено в период потепления межгосударственных отношений. Но вскоре началась холодная война, которая, тем не менее, не помешала разработке Всеобщей декларации и Пактов о правах человека.

Говоря о формировании основополагающих международных механизмов, которое осуществлялось главным образом в период различных кризисов межгосударственных отношений, следует принять во внимание, что на разработку таких механизмов оказывала серьезное воздействие и острая идеологическая борьба, происходившая между капиталистическими и социалистическими странами.

Но постепенно участники международных отношений приходили к убеждению, что с учетом всех разногласий между ними, в их интересах и в целях сохранения мира и развития взаимовыгодных отношений последние должны базироваться на принципах международного права. Несмотря на все трудности и противоречия между позициями различных государств, в годы холодной войны были приняты многочисленные соглашения, заложившие добротный фундамент современного международного права.

Особенно резительные изменения в годы холодной войны происходили в области прав человека, относящихся к сфере международного права. Каким же образом государствам удавалось принимать соглашения, тесно связанные с идеологией, которые действуют и сегодня, хотя и с серьезными проблемами, на протяжении многих десятилетий?

⁵ Цит. по: *Крылов С.Б.* История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945) / под ред. Г.И. Тункина. 2-е изд., доп. М., 1960. С. 43. Об истории создания Организации Объединенных Наций, разработки и принятия Устава ООН также см.: *Russel Ruth B.* A History of the United Nations Charter: The Role of the United States, 1940–1945. Washington, 1958.

⁶ *Крылов С.Б.* Указ. соч. С. 112.

Первоначально — в послевоенный период — советские дипломаты и ученые исходили из того, что социалистическая и буржуазная идеологии непримиримы, между ними не может быть компромиссов и соглашений. Более того, преобладала точка зрения, что наряду с Уставом ООН действуют принципы социалистического интернационализма, которые применяются в отношениях между социалистическими странами⁷.

Не следует забывать, как пишут зарубежные ученые, и об активной борьбе за деколонизацию, которая сделала соперничество великих держав в период холодной войны глобальным, даже если некоторые новые государства стремились найти какой-то выход из соперничества времен холодной войны, чтобы проложить собственный курс. И Советский Союз, и антиколониальные силы были более привержены коллективным идеалам эмансипации — коммунизма и национализма — как пути в будущее, а не индивидуальным правам напрямую или их закреплению в международном праве⁸.

Однако постепенно международное право стало исключаться из сферы идеологической борьбы, пришло понимание того, что оно занимается не только теоретическими, но и практическими проблемами. Как, например, правовой режим открытого моря и континентального шельфа; проблемами, относящимися к денонсации и прекращению действия международных договоров, и многими другими.

Все эти и другие многочисленные вопросы носят не идеологический, а сугубо практический характер. Постепенно получает всеобщее признание существование *общего* международного права, которое применяется между всеми государствами мира.

Совершенно очевидно, что межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров⁹.

⁷ См.: *Тункин Г.И.* Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М., 2009. С. 2–4.

⁸ См.: *Moyn S.* The Last Utopia: Human Rights in History. Cambridge, 2010. P. 2.

⁹ См.: *Яковлюк И.В., Шестопал С.С.* Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 381.

Идеологическая двойственность не препятствовала Советскому Союзу занимать активную позицию на внешнеполитической арене и заключать многочисленные соглашения с западными странами, несмотря на все трудности и противоречия между ними. Каким же образом проходил процесс создания обязательных принципов и норм между государствами с противоположными общественными системами в контексте не только идеологических, но и политических, военных, экономических и иных разногласий? Во-первых, при разработке и принятии соглашений государства с различными общественно-политическими системами сознательно не уточняли содержание многих принимаемых понятий и категорий: «свобода», «равенство», «демократия», «социальный прогресс», вкладывая в них различное содержание. Но в то же время государства исходили из того, что у них имеется общедемократический, общеприемлемый смысл для всех.

Так, например, по мнению западных государств, реальное обеспечение социального прогресса, а также прав и основных свобод индивида возможно исключительно в условиях рыночной экономики, устойчивого развития и укрепления последней. В свою очередь, СССР в данном вопросе однозначно руководствовался необходимостью полного слома капиталистического строя и построения социализма и коммунизма. Однако страны с различными общественными системами признавали, что права и основные свободы человека могут быть обеспечены при помощи развития социального прогресса в реалиях существующего строя. Во многих ситуациях договаривающиеся стороны исходили из возможности различной трактовки конкретного содержания и способов реализации ряда прав и свобод человека¹⁰.

Все это способствовало тому, что многие статьи международных соглашений в области прав человека носят общий характер и не имеют точных и конкретных границ.

Во-вторых, по многим обсуждаемым вопросам стороны не находили общей позиции, поэтому такие вопросы не включались в текст соглашений. Например, положение о праве собственности не было включено (из-за позиции Советского Союза) в Пакт об экономических, социальных и культурных правах.

В то же время нужно признать, что зачастую (под давлением большинства государств и общественного мнения) стороны соглашались на включение в международные соглашения в сфере прав человека ранее неприемлемых для них положений.

В частности, в процессе разработки Всеобщей декларации прав человека СССР был противником

признания естественного, прирожденного характера прав человека, категорически отрицая обязанность государств обеспечивать и защищать такие естественные права. Следует заметить, что советский подход к данному (весьма существенному и принципиальному) моменту имел позитивистский характер. В соответствии с таким подходом каждому человеку его права предоставляются только государством, которое по собственному усмотрению закрепляет их во внутреннем законодательстве. Однако в окончательной редакции текста принятой Декларации содержится формулировка, согласно которой «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1).

США выступали, например, против распространения положений Пактов «на все части федеративного государства», затем они согласились с этим предложением, учитывая мнения подавляющего числа государств.

Особенно сложно разрабатывались соглашения, устанавливающие контроль над соблюдением прав и свобод человека. В соответствии с положениями Пакта о гражданских и политических правах был учрежден Комитет по правам человека, состоящий из экспертов, авторитетных ученых и специалистов в данной области. Этот Комитет имеет три функции: рассмотрение докладов государств; анализ межгосударственных жалоб и обсуждение индивидуальных жалоб. Согласно Пакту государство — его участник должно направлять (через определенный промежуток времени) доклад о том, каким образом оно выполняет свои обязательства в правозащитной сфере. Западные страны настаивали на том, чтобы указанный Комитет мог рассматривать не только доклады государств, но и индивидуальные жалобы, а также одноименные доклады неправительственных организаций (НПО). Однако социалистические и развивающиеся страны отвергли данное предложение. В итоге они все-таки добились своего: спорный вопрос, непосредственно связанный с индивидуальными жалобами, был закреплен в отдельном факультативном Протоколе¹¹.

Кроме того, были многочисленные споры о компетенции Комитетов выносить общие или конкретные рекомендации. В конце концов было согласовано их право выносить только общие рекомендации, в которых не назывались государства, нарушавшие Пакты. Впоследствии (без изменения Пакта) Комитет принял иное решение и стал выносить конкретные рекомендации.

¹⁰ См.: Карташкин В.А. Холодная война и развитие международного права // Междунар. правовой курьер. 2016. № 5 (17). С. 5.

¹¹ См.: Карташкин В.А. 75-летие ООН: становление и развитие международного механизма контроля и защиты прав человека // Современное право. 2020. № 2. С. 85, 86.

В современной зарубежной научной литературе, посвященной тематике прав человека, доминирует точка зрения, согласно которой после окончания холодной войны произошло стремительное расширение международной системы прав человека, а также транснациональных сетей активистов, организаций по развитию и мониторинговым агентствам, которые якобы частично укрепляют данную систему. Тем не менее, несмотря на этот взрывной рост или, возможно, благодаря ему, многочисленные проблемы прав человека остаются такими же неурегулированными, как и прежде¹².

Нормы Всеобщей декларации прав человека и других глобальных и региональных актов после холодной войны стали учитываться государствами в национальном праве и законотворчестве, касающемся прав человека. Такого рода нормы стали трактоваться как общепризнанные демократические стандарты в сфере прав человека. В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления, поскольку в целом отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми¹³.

В период ослабления международной напряженности, в конце XX — начале XXI в., принимается целый ряд принципиальных актов универсального характера в области прав человека. Так, в 1996 г. — после многолетних дискуссий — было принято решение о создании Универсального периодического обзора (УПО), в котором (в отличие от Пактов) принимают участие все государства. В настоящее время они регулярно проходят Обзор в Совете по правам человека, который де-факто контролирует выполнение государствами своих обязанностей в области прав человека, исходя из Устава ООН и Всеобщей декларации. Значение данного факта и его позитивное воздействие на соблюдение прав человека признают многие зарубежные ученые¹⁴.

Следует особо отметить, что если Пакты разрабатывались 20 лет, то ключевые конвенции в сфере прав человека были выработаны и приняты в течение нескольких лет. Были созданы также контрольные органы ко всем указанным конвенциям,

получившие название «договорных» или «конвенционных». Этому способствовали благоприятная международная обстановка и нормальные отношения между государствами.

В данной связи целесообразно подчеркнуть, что некоторые иностранные авторы делают специальный акцент на одном важном обстоятельстве: определенные особенности процесса рассмотрения докладов государств в договорных органах по правам человека могут объяснить позитивную связь между рассмотрением этих докладов и положительными результатами в правозащитной сфере. В частности, К. Кример (C. Cremer) и Б. Симмонс (B. Simmons) выделяют четыре механизма, которые, как они утверждают, согласно теории и фактическим данным содействуют оптимизации защиты прав человека:

социализация элиты (под которой понимается процесс активного воспроизводства представителями национальной элиты социального опыта, полученного в результате их международной деятельности, прежде всего в ходе общения с представителями международных правозащитных организаций универсального и регионального уровней);

обучение и наращивание потенциала (речь идет о реализации международных и национальных программ, направленных на повышение образовательного уровня активистов-правозащитников на местах);

внутренняя мобилизация (под которой подразумевается консолидация усилий национальных правозащитных структур, в первую очередь институтов гражданского общества);

развитие национального законодательства¹⁵.

Названные авторы констатируют, что отчеты (доклады) государств-участников становятся все более тщательными, все более откровенными и более актуальными для выполнения их договорных обязательств. Все больше государств развивают возможности для сбора, систематизации и анализа информации и больше готовы включать такую информацию в свои отчеты (доклады). Более того, отчетно-обзорный процесс «просачивается» во внутреннюю политику: это, в свою очередь, отражается в росте и локализации участия гражданского общества, а также во все более широкой огласке нарушений прав человека в местных средствах массовой информации. Такая ситуация побуждает государства к выполнению реализации тех или иных прав человека. Помимо этого К. Кример и Б. Симмонс считают, что деятельность договорных органов также становится все более актуальной для

¹² См., напр.: Goodale M. Op. cit.

¹³ См.: Стремоухов А. В. Указ. соч. С. 18.

¹⁴ См., напр.: Cremer C., Simmons B. The Proof Is in the Process: Self-Reporting Under International Human Rights Treaties // American Journal of International Law. 2020. Vol. 114. No. 1. P. 1–50.

¹⁵ См., напр.: ibid. P. 2, 3; Posner E. Op. cit.

разработки правозащитного законодательства на региональном уровне¹⁶.

В качестве одного из наглядных показателей кардинальных позитивных изменений, произошедших после холодной войны, и ослабления международной напряженности можно привести такое важное событие в правозащитной сфере, как принятие в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда (МУС)¹⁷.

Следует констатировать, что в целом принятые соглашения действовали в интересах Советского Союза и России, и поэтому совершенно не случайно Конституция РФ 1993 г. признала естественный характер прав человека, основные права и свободы личности, верховенство международного права в целом.

Резкое обострение международной напряженности после 2014 г. (особенно после февраля 2022 г.) привело к тому, что за последние 10 лет не разработано практически ни одного международного соглашения в области прав человека. Более того, прискорбно, что интерпретация многих существующих соглашений сводится, по сути, к их отрицанию. Кардинальным образом расширилось в данном отношении толкование ряда принципов международного права. Особенно показательна трактовка принципа невмешательства во внутренние дела государств. Любое упоминание о нарушении прав человека в том или ином государстве это государство квалифицирует как вмешательство в его внутренние дела.

Особым нападкам подвергаются Пакты о правах человека и другие ключевые соглашения в данной области. На Западе прямо стали заявлять, что, например, Пакты о правах человека можно выполнять в любом объеме, который заблагорассудится государству. Якобы Пакты и другие международные соглашения в правозащитной сфере разрешают оговорки, и государство может заявлять оговорки в отношении выполнения любых положений договора.

В частности, профессор международного права Лондонского университета М. Фицморис (M. Fitzmaurice) пишет о том, что оговорки к договорам в целом и в частности к договорам по правам человека являются одним из важных аспектов права международных договоров, которые вызвали интенсивные дискуссии, часто отражающие весьма противоречивые взгляды как в доктрине, так и в практике международного права. По мнению названного автора, оговорки были предметом многочисленных публикаций и часто

упоминаются в качестве необходимости, хотя и обременительной¹⁸.

К сожалению, целый ряд российских ученых в последние годы стали разделять точку зрения, согласно которой государства — участники тех или иных международных соглашений в сфере прав человека правомерно используют механизм оговорок, поскольку это якобы предусмотрено в таких соглашениях.

Так, например, проф. А.С. Исполинов пишет, что «при принятии решения о ратификации таких договоров государства зачастую руководствуются репутационными и иными соображениями, а не искренним желанием повысить уровень защиты прав человека. Этому помогает и специфика универсальных договоров, разрешающих любые оговорки, и особенности созданных в рамках договоров контрольных механизмов. Почти поголовное участие государств в этих договорах объясняется, в том числе, самостоятельным определением государствами того объема обязательств, которые они готовы на себя взять. Делается это посредством заявления многочисленных и самых разнообразных оговорок. Государства видят в них весьма удобный механизм для регулирования степени своего участия в договорах о правах человека и научились использовать его для минимизации нежелательного для них воздействия этих договоров»¹⁹.

В связи с изложенным необходимо сделать специальный акцент на том важном обстоятельстве, что на позицию указанных ученых в рассматриваемом вопросе, по нашему мнению, оказали существенное воздействие взгляды современных зарубежных исследователей, объектом научных изысканий которых является непосредственно институт оговорок к международным договорам, в том числе к соглашениям в сфере прав человека (и на работы которых они ссылаются в своих статьях)²⁰.

Следует особо подчеркнуть, что, например, в Пактах о правах человека нет ни одной статьи, посвященной оговоркам. Создатели Пактов исходили из того, что последние определяют естественные права человека, отказ о соблюдении которых неправомерен. Поэтому оговорки не были приняты в Пактах. Более того, Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) в п. «с» ст. 19 прямо заявляет о том, что нельзя делать оговорку

¹⁶ См.: Creamer C., Simmons B. Op. cit. P. 3.

¹⁷ См. подр.: Fitzmaurice M. On the Protection of Human Rights, the Rome Statute and Reservations to Multilateral Treaties // Singapore Yearbook of International Law. 2006. Vol. 10. P. 133–173.

¹⁸ См.: ibid. P. 133, 134.

¹⁹ Исполинов А. С. Сила и слабость универсальных договоров о защите прав человека // Росс. юрид. журнал. 2022. № 3. С. 39.

²⁰ См.: Fitzmaurice M. Op. cit. P. 133–173; Zvobgo K., Sandholtz W., Mulesky S. Reserving Rights: Explaining Human Rights Treaty Reservations // International Studies Quarterly. 2020. Vol. 64. No. 4. P. 785–797; и др.

в случаях, когда «оговорка несовместима с объектом и целями договора»²¹.

Совершенно очевидно, что объектом Пактов (а также иных международных соглашений по правам человека) являются правоотношения их участников по поводу соблюдения закрепленных в них (таких соглашениях) прав и свобод, а в качестве целей как раз и выступают права и свободы человека.

Согласно Венской конвенции «О праве международных договоров» (1969 г.) выход из соглашения правомерен только по двум основаниям:

- 1) если в договоре есть статья о выходе;
- 2) или в «любое время с согласия всех участников» (ст. 54).

Пакты не имеют статьи о выходе, и трудно себе представить ситуацию, когда все государства-участники согласятся на это.

Следует особо отметить, что в последнее время интенсивным нападениям стал подвергаться контрольный механизм в правозащитной сфере. Если раньше призывы к его реформированию сопровождались предложениями об укреплении контрольного механизма и даже предлагалось создать единый орган по правам человека вместо существующих комитетов и наделить этот орган правом выносить обязательные рекомендации²², то сейчас предложения по реформированию контрольного механизма направлены на ослабление контроля и зачастую сопровождаются попытками исключить его из Пактов о правах человека и других международных соглашений.

Помимо этого стороны стали отказываться от ряда своих международных обязательств в области прав человека. Так, в сентябре 2022 г. Российская Федерация вышла из состава участников Европейской конвенции по правам человека. В июне 2018 г. США вышли из состава Совета ООН по правам человека. Данный перечень можно продолжить, но самое главное отличие современной ситуации от периода холодной войны состоит в том, что стороны занимают по многим вопросам межгосударственных отношений и международного права противоречивую (порой непримиримую) позицию, не соглашаясь идти ни на какие уступки, а только нагнетая напряженность.

²¹ См.: Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. URL: http://www.un.org/russian/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.11.2022).

²² См., напр.: Bradley C., Goldsmith J. Treaties, Human Rights and Conditional Consent // University of Pennsylvania Law Review. 2000. Vol. 149. No. 2. P. 399–468; Crawford J. The UN Human Rights Treaty System: A System in Crisis? // The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring / ed. by Ph. Alston, J. Crawford. Cambridge, 2000; Griffin J. On Human Rights. New York, 2008.

На современное международное право постоянно оказывает серьезное воздействие геополитическая ситуация в мире. Сегодня оно находится на изломе. В какую сторону будет идти его движение, станет ясно в ближайшее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исполинов А. С. Сила и слабость универсальных договоров о защите прав человека // Росс. юрид. журнал. 2022. № 3. С. 39.
2. Карташкин В. А. 75-летие ООН: становление и развитие международного механизма контроля и защиты прав человека // Современное право. 2020. № 2. С. 85, 86.
3. Карташкин В. А. Холодная война и развитие международного права // Междунар. правовой курьер. 2016. № 5 (17). С. 5.
4. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945) / под ред. Г. И. Тункина. 2-е изд., доп. М., 1960. С. 43, 112.
5. Стремоухов А. В. Международные стандарты прав человека как результат правовой глобализации // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 27 октября 2017 г. / отв. ред. И. С. Кокорин. СПб., 2018. С. 17–20.
6. Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2009. С. 2–4.
7. Яковлюк И. В., Шестопал С. С. Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 381.
8. Bradley C., Goldsmith J. Treaties, Human Rights and Conditional Consent // University of Pennsylvania Law Review. 2000. Vol. 149. No. 2. P. 399–468.
9. Crawford J. The UN Human Rights Treaty System: A System in Crisis? // The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring / ed. by Ph. Alston, J. Crawford. Cambridge, 2000.
10. Creamer C., Simmons B. The Proof Is in the Process: Self-Reporting Under International Human Rights Treaties // American Journal of International Law. 2020. Vol. 114. No. 1. P. 1–50.
11. Fitzmaurice M. On the Protection of Human Rights, the Rome Statute and Reservations to Multilateral Treaties // Singapore Yearbook of International Law. 2006. Vol. 10. P. 133–173.
12. Goodale M. Human Rights at the Crossroads. Oxford, 2013.
13. Griffin J. On Human Rights. New York, 2008.
14. Hopgood S. The Endtimes of Human Rights. New York, Ithaca, 2013.
15. Moyn S. The Last Utopia: Human Rights in History. Cambridge, 2010. P. 2.
16. Posner E. The Twilight of Human Rights Law. New York, 2014.
17. Russel Ruth B. A History of the United Nations Charter: The Role of the United States, 1940–1945. Washington, 1958.

18. *Zvobgo K., Sandholtz W., Mulesky S.* Reserving Rights: Explaining Human Rights Treaty Reservations // *International Studies Quarterly*. 2020. Vol. 64. No. 4. P. 785–797.

REFERENCES

1. *Ispolinov A.S.* The strength and weakness of universal treaties on the protection of human rights // *Russ. legal journal*. 2022. No. 3. P. 39 (in Russ.).
2. *Kartashkin V.A.* 75th anniversary of the UN: formation and development of the international mechanism for monitoring and protection of human rights // *Modern Law*. 2020. No. 2. P. 85, 86 (in Russ.).
3. *Kartashkin V.A.* The Cold War and the development of International Law // *International. legal Courier*. 2016. No. 5 (17). P. 5 (in Russ.).
4. *Krylov S.B.* History of the creation of the United Nations. Development of the text of the Charter of the United Nations (1944–1945) / ed. by G.I. Tunkin. 2nd ed., supplement. M., 1960. P. 43, 112 (in Russ.).
5. *Stremoukhov A.V.* International standards of human rights as a result of legal globalization // *Problems of protection of rights: history and modernity: materials of the XII International Scientific and Practical Conference, October 27, 2017* / ed. by I.S. Kokorin. SPb., 2018. P. 17–20 (in Russ.).
6. *Tunkin G.I.* Theory of International Law / under the general editorship of L.N. Shestakov. M., 2009. P. 2–4 (in Russ.).
7. *Yakovyuk I.V., Shestopal S.S.* State sovereignty and sovereign rights: the problem of correlation // *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2017. Vol. 6. No. 4 (21). P. 381 (in Russ.).
8. *Bradley C., Goldsmith J.* Treaties, Human Rights and Conditional Consent // *University of Pennsylvania Law Review*. 2000. Vol. 149. No. 2. P. 399–468.
9. *Crawford J.* The UN Human Rights Treaty System: A System in Crisis? // *The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring* / ed. by Ph. Alston, J. Crawford. Cambridge, 2000.
10. *Creamer C., Simmons B.* The Proof Is in the Process: Self-Reporting Under International Human Rights Treaties // *American Journal of International Law*. 2020. Vol. 114. No. 1. P. 1–50.
11. *Fitzmaurice M.* On the Protection of Human Rights, the Rome Statute and Reservations to Multilateral Treaties // *Singapore Yearbook of International Law*. 2006. Vol. 10. P. 133–173.
12. *Goodale M.* Human Rights at the Crossroads. Oxford, 2013.
13. *Griffin J.* On Human Rights. New York, 2008.
14. *Hopgood S.* The Endtimes of Human Rights. New York, Ithaca, 2013.
15. *Moyn S.* The Last Utopia: Human Rights in History. Cambridge, 2010. P. 2.
16. *Posner E.* The Twilight of Human Rights Law. New York, 2014.
17. *Russel Ruth B.* A History of the United Nations Charter: The Role of the United States, 1940–1945. Washington, 1958.
18. *Zvobgo K., Sandholtz W., Mulesky S.* Reserving Rights: Explaining Human Rights Treaty Reservations // *International Studies Quarterly*. 2020. Vol. 64. No. 4. P. 785–797.

Сведения об авторе

КАРТАШКИН Владимир Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KARTASHKIN Vladimir A. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia